

Все лучшее — взрослым

Жена писателя Григория Остера не может позволить, чтобы этот лакомый кусочек от нее улизнул

Мы познакомились с Майей, когда она работала в издательстве по соседству. Майя была главным редактором нового юмористического журнала «Сатирикон» и ходила на работу в короткой юбке. При этом я знала, что у Майи пятеро детей и муж, известный детский писатель Григорий Остер, который не очень любит, когда его называют классиком. Деловая леди-редактор, главный человек ежемесячного журнала, хозяйка дома, где растут пятеро детей и молодая яркая женщина одновременно! Все это с трудом укладывалось у меня в голове, и образ Майи окутывался светящимся ореолом нереальных нечеловеческих талантов и способностей. Затем в связи с известными событиями «Сатирикон» закрыли (он был веселым позитивным журналом, откроешь номер — сразу хохочешь, сейчас даже больше, чем тогда). Майя на время исчезла из моего поля зрения. Но вот недавно узнаю, что она — опять главный редактор, и опять — веселого журнала. На этот раз Майя делает журнал «Ералаш», или Ералаш Ералашевич, как она его почтительно называет — ведь новый бумажный журнал родное дитя любимого всеми нами киножурнала «Ералаш». Все-таки Майя — это феномен!

Яна СОКОЛОВА

— А кто вы по гороскопу?

— Я — Козерог и Собака. Что касается Гриши, то, я не побоюсь этого слова, — он Свинья. Хотя он называет себя благородно — Кабан. Второй знак — Стрелец. Главное, наверное — если он свинья, — что я не гусь.

— Дарят ли вам цветы?

— Гриша? Это очень больной вопрос. Дело в том, что он вырос в Ялте, где цветы никто никогда из местных жителей не покупает — они растут везде. Ночи на юге долгие, темные, поэтому никаких проблем никогда не было. Цветы и фрукты — две вещи, которые Грише до сих пор кажется диким покупать и преподносить. Наше материальное благополучие всегда было очень зыбким, нам ведь было нужно немножко больше, чем обычной паре, и цветы не считались предметом первой необходимости.

Вопрос о том, как она познакомилась с писателем Остером, Майю сердит. А история эта достойна внимания.

— Мы встретились, когда Гриша только начал завоевывать Москву, а я как раз собиралась в первый раз выйти замуж. Мы познакомились у друзей, но знакомство ни к чему не привело, кроме моего замужества вовсе не за Гришу и Гришиной женитьбе вовсе не на мне. Шли годы, и у нас у всех родилось некоторое количество детей. В связи с этим Гри-

ша позвонил мне выяснить, где в этой стране покупают детские шубки. По прошествии нескольких лет мы встретились на улице и больше уже не расставались в течение последних почти двадцати лет. Знакомство было вялотекущим, но результат превзошел все ожидания.

— Теперь, пожалуй, стоит разобрататься с детьми!

— У меня двое детей, у Гриши свой ребенок — девочка. И у нас двое общих детей. Но дело в том, что наша историческая встреча на улице произошла, когда все эти дети были очень маленькие, то есть им было два года, три года и год, с того момента все они живут под эгидой Гриши и меня, поэтому невозможно разделить где чьи. Хотя у нас хорошие отношения с предыдущими нашими папой и соответственно мамой. Но большую часть жизни все дети вместе.

— Воспитательная политика в вашей семье?

— Главный принцип: все лучшее взрослым. Второе, что Григорий всегда сообщает общественности: у нас в семье происходит перманентный инцест, имея в виду, что дети постоянно и неустанно используют родителей.

— Чем занимаются дети?

— Старшие учатся. Катя — моя старшенькая, художник-дизайнер. На днях выходит замуж. Старший сын Саня — пожизненный историк, он всегда занимался археологией, сидел в экспедициях. Лиля — ху-

Лена ОРЛОВА

Знакомство было вялотекущим, но результат превзошел ожидания. Мама — вторая справа, папа понятно где

Постарайся реже маме
Попадаться на глаза —
Никогда не знаешь, что ей
Завтра в голову придет.
То картошку есть заставит,
То причесывать начнет.
Может вдруг подкрасться

сзади

И послать за молоком
Или выскочит из кухни
И отправит руки мыть.
Нет уж! Лучше с этой мамой
Не встречаться никогда!

Григорий ОСТЕР.
«Вредные советы»

дожник, достаточно профессиональный и продолжает учиться. Маша в школе. Никита... (заминка).

— Готовится к школе, — под-
сказываю я, — ходит в детский сад...

— Нет, он не ходит в детский сад и особенно ни к чему не готовится. Мы настолько были истомлены, пере-
пробовав все воспитательные, а

главное — образовательные системы на старших детях, что Никиту никто и ничему не учил. Благодаря чему он к шести годам прекрасно считает, пишет, читает, и все это абсолютно самостоятельно. И поскольку он всему учился сам, есть моменты, когда он что-то забывает, естественно. Вот он сидит и пишет и забыл, как писать букву «В». Он спрашивает у Гриши. Гриша подробно объясняет про палочки и кружочки и про их расположение относительно друг друга. Тот его слушает и с легкой усмешкой говорит: «Папа! Ска-
зал бы просто — английская «Би».

— Майя, что вам подарили на последний день рождения?

— С подарками у нас очень просто. Уже много лет я коллекционирую фарфоровые фигурки советского времени. Статуэточки: пионер и собака Мухтар, девочка, надевающая коньки. Эти вещи дорожают с каждым годом, есть какие-то экземпляры, на которые я в будничной жизни не решаюсь, а вот ко дню рождения — получаю.

— Кто кого как называет в вашем семействе? Существуют ведь разные котики, зайчики, дарлингги...

— Козлики и слоники... Как и в большинстве семей, где есть дети, в конце концов мы называем друг друга просто «мама» и «папа». Но недавно спохватились и пообещали не переходить на «бабуля» и «дедуля». Пусть лучше козлики...

— Майя, а вы водите машину?

— Я думала, что я ее не вожу до того момента, пока Гриша не сломал руку. Это произошло на даче, и никакого другого способа доставки в больницу не было. Жизнь должна была продолжаться, и я села за руль. Выяснилось, что я ее вожу.

— Считаете ли вы свой брак идеальным?

— Дело в том, что ни я, ни Гриша по сути своей не склонны к долгим бракам. Ежедневно с изумлением обнаруживаем, что этот наш брак все еще длится и не особенно огорчаемся. Возможно, в этом и есть его идеальность. Я считаю, что главным и определяющим в совместном проживании с мужчиной является тот интерес, который он вызывает у женщины. И вот на протяжении уже многих лет моя жизнь украшена тем, что мне бесконечно интересно все, что делает Гриша: образ его мыслей, способ их выражения, род

его занятий, умение показать фокус с втиранием монетки в локоть и прочее.

— А есть у Григория какие-ни-
какие отрицательные черты?

— Ну я не самоубийца, чтобы в интервью известной газете, которую он обычно читает, перечислять отрицательные черты Григория. Это с одной стороны. А с другой, я не вижу смысла делать рекламу любимому мужу перед вашей многочисленной аудиторией, в которую, несомненно, входят прекрасные юные девушки.

— Майя, а как вам удается со-
хранять форму?

— Никак не удается! Я удручена своей формой!

— Как же так! Все в восторге, а вы в удручении!

— Если всерьез говорить, я считаю, женщина не должна себе позволять списать все на рождение детей или на другие какие-то обстоятельства, потому что ей же от этого будет хуже. И хоть я и не рекламировала своего мужа, считаю, что он — лакомый кусочек. И я не могу себе позволить выглядеть так, чтобы этот кусочек от меня улизнул.